

Глава 80:

Через неделю после того, как бетонный корабль был залит, наконец, настал день спустить его на воду.

Все рабочие несказанно ошалели, когда услышали, что принц приказал опустить эту ванну-переростка прямо в воду. Сначала они решили, что как-то неверно поняли приказ.

Впрочем, приказ они поняли как надо.

Сначала рабочие разобрали временный навес, затем им пришлось вырыть под кораблём яму, ведущую по наклонной прямо к реке. Перемещение должно было аккуратным, так как бетон был довольно хрупким, и малейшее падение могло перечеркнуть всю трудную работу. Если бы судно треснуло, то его пришлось бы переделывать.

Корабль стоял на брёвнах, скорость спуска регулировали привязанными к нему верёвками. Когда всё подготовили и проверили, держащие верёвки рабочие стали их медленно стравливать, стараясь равномерно опускать корабль по прямой линии. Они синхронно вопили свою кричалку, чтобы не сбиться с ритма, а корабль медленно ехал по брёвнам в сторону реки, скрипя и шоркая.

К счастью, всё прошло идеально, и вскоре Роланд увидел, как корабль медленно спустился на воду. Ватерлиния у корабля оказалась примерно в полуметре от дна, так что над поверхностью ещё торчал примерно метр стенки. Рабочие с удивлением глазели на этот удивительный бетонно-железный корабль, который умудрился сразу же не затонуть, вместо этого он тихо-мирно плавал на поверхности.

- Быстро! Крепко привяжите верёвки к швартовым, - громко скомандовал Роланд. Если они не успеют крепко привязать верёвки, то течение просто-напросто снесёт баржу на юг.

Несмотря на то, что Найтингейл не желала показываться в толпе и стояла невидимая, она не смогла удержаться от удивлённого вопроса: "Почему эта громадина не тонет?"

- Ну... Это довольно просто, на самом-то деле. Плотность корабля гораздо ниже, чем плотность воды - предметы плавают именно поэтому, - объяснил Роланд и, на секунду задумавшись, добавил. - То, что корабль построен из бетона и железа, не играет здесь никакой роли. В принципе, ты же уже видела огромные корабли, а они весят по несколько тонн, между прочим.

Не услышав ответа, Роланд решил, что Найтингейл полностью ушла в обдумывание сказанного. Даже Анна не сразу поняла, что именно задумал Роланд. Он улыбнулся и продолжил отдавать приказы рабочим.

Укрепление бетонной основы заняло слишком много времени - рабочим приходилось останавливаться каждый раз, когда начинался снегопад. Работа возобновлялась только через час после его окончания. Впрочем, работу над палубой не прекращали никогда - она была слишком энергозатратной. Палуба состояла из множества досок, которые располагались на опорах, прикреплённых к дну. Это, конечно, была напрасная трата полезного пространства, но принимая во внимание истинное предназначение корабля, особой проблемы в этом Роланд не видел.

После этого рабочие принялись за антикоррозийное покрытие - в этом деле очень хорошо разбирались плотники. Сначала они как следует промаслили палубу. Они повторяли эту процедуру несколько раз, дожидаясь, пока высохнет предыдущий слой. Наконец, промасленное

дерево выкрасили в красный цвет. Как только палубу полностью закончили, пришло время конструировать и остальное.

Так называемая "верхняя часть" состояла из деревянного навеса, расположенного между мачтами, в котором позже и будут храниться пушки и ядра для них. В дождь под навесом также могли прятаться и солдаты. Крыша у навеса была чересчур толстой - она запросто могла выдержать вес взрослого человека - и это было сделано специально для Венди. Стоя на крыше она могла направлять свою магию сразу на оба паруса.

Штурвал был отлит из цельного железа и выглядел слишком громоздким. Да и сама установка затянулась - для начала рабочим требовалось вдеть вал направления в заранее сделанное для него отверстие (которое сейчас находилось под водой). Для поворота корабля Анна изготовила треугольную железку, которую установила рядом с поворотной шахтой. Затем эти устройства соединили между собой металлическими стержнями, чтобы соединить руль с поворотником.

Естественно, весь поворотный механизм был изготовлен Анной, которая тоже не сразу поняла концепт плавающей ванной. Поэтому сначала она задавала точно такие же вопросы, как и Найтингейл.

В общем, Роланд всё отвечал и отвечал на одинаковые вопросы. После этого Анна молча отправилась в сторонку, присела и задумалась.

"Ну... Слишком много времени у меня уйдёт на образование для народа", - подумал Роланд.

В конце концов, Вэнер так и не решил, что лучше - стать стрелком или остаться в охотничьем отряде.

Три дня назад он получил важный приказ, и всё вдруг изменилось.

Его королевское Высочество решил самых лучших бойцов первого и второго патрульного отряда перевести в отдельный, элитный отряд. Вэнер обрадовался, когда услышал своё имя. Но когда его спросили, куда он хочет отправиться - в охотничий отряд Железного Топора или в новый стрелковый отряд, он потерялся. Он прекрасно знал о том, что теперь у них есть ружья, с помощью которых так легко воевать с демоническими тварями, потому что они были мощнее арбалетов. Вэнер знал, что сейчас только Железный Топор и его ребята имеют право стрелять из ружей, поэтому он хотел было отправиться туда... Пока не услышал вопрос: "А как насчёт пушек?"

Когда Вэнер узнал, что пушки в десять раз больше ружей, и в сотню раз мощнее, то бедный мужчина впал в ступор - такую дилемму было очень не просто решить.

Вообще чем мощнее у воина оружие, тем ценнее он для Принца. Таким образом лучшим выбором будет присоединиться к артиллерии, а не к охотничьему отряду, но с другой стороны, по городу с пушкой всем на зависть гордо не помаршируешь. Вэнер всегда любил внимание. Раз уж пушка была в десять раз больше ружья то её, наверное, было очень сложно с собой носить, не так ли?

Вэнер мучился выбором до самого последнего дня, но в конце он плюнул на всё и пошёл в артиллерию. Последней каплей стала новость о зарплате - артиллеристы получали на пять серебряных монет больше, чем охотники.

И вот начались суровые тренировки.

Для управления пушкой требовались пять солдат - и в команду Вэнеру назначили ещё Джопа, Кошачий Коготь, Нельсона и Родни. Раз Вэнер в прошлом был заместителем капитана патрульных, то его и назначили стрелком.

Да уж, по сравнению с ружьями пушки доставляли раз в десять больше проблем! С самого начала месяца Вэнер тайно наблюдал за тем, как Железный Топор управлялся со своим ружьём, надеясь, что сможет повторить эти действия, лишь запомнив их. Но пушка оказалась совсем другим делом - её постоянно приходилось переключать между транспортировочным и боевым режимами, а это было не так уж и просто.

Остановить лошадь, поднять штырь, дёрнуть за крючок, передвинуть поддерживающую тележку, дотолкать её до места стрельбы, зафиксировать дуло, чтобы не уткнулось в землю - весь этот процесс требовал синхронной работы пятерых воинов. Например, когда один дёргал за крючок, двое других откатывали поддерживающую тележку, так что пушка оставалась лишь на двух колёсиках вместо четырёх. Ещё двое держали эту самую пушку, чтобы та не опрокинулась.

Когда пушку, наконец, заряжали, можно было спокойно стрелять. Стрельба из пушки была похожа на стрельбу из ружья, разве что пушку приходилось дольше и упорнее чистить перед каждым выстрелом. "Из ружья можно стрелять даже в дождь, а вот пушку поджечь в дождь будет сложновато", - подумал Вэнер.

К счастью, он, как стрелок, большую часть времени ничего не делал и просто отдавал приказы.

В первые три дня четыре новособранные артиллерийские команды тренировались по очереди лишь с одной пушкой. Под командованием Железного Топора они должны были выучиться всем необходимым процессам - остановке, выгрузке, установке, подготовке и самой стрельбе. А потом сделать это ещё раз. Эти действия всё повторялись и повторялись, так что Вэнер поймал себя на мысли, что скоро начистит пушку так, что та будет чище его собственного лица.